

Мужчина в черном подошел к Цинь Сяню, снял солнцезащитные очки, обнажив пару больших темно-зеленых глаз.

Сердце Цинь Сяня заколотилось, словно испуганный оленёнок (Байли с мрачным лицом: неудачное сравнение!), и он слегка напрягся: неужели тот его узнал? Этот человек неплохо ладил с Байли и был его единственным другом в Гильдии Нефрита. Но, подумав еще раз, он вспомнил, что теперь-то он — Бай Гэ, и успокоился. В его глазах мелькнуло разочарование: как же ему в этом теле вернуться к Байли!

Мужчина в черном одарил Цинь Сяня яркой, ослепительной улыбкой, ожидая, что тот покраснеет, как юная девушка. Ждал он, ждал... но, заглянув в пустые глаза Цинь Сяня, застыл с застывшей на лице улыбкой. Ему так и хотелось выругаться матом — перед ним, таким земным соблазном (?), а этот наглец витает где-то в облаках!

Когда Цинь Сянь пришел в себя, то увидел, что мужчина в черном всё еще загораживает ему проход. С брезгливым выражением лица он бросил на него косой взгляд и кивнул на валявшийся у ног необработанный камень, показывая мужчине в черном, чтобы тот подвинулся.

Бесит! Это была первая реакция мужчины в черном. Но он всё же послушно отступил в сторону. Взглянув на выбранный Цинь Сянем камень, он слегка удивился: ни хорош, ни плох, но зелень там определенно будет. Будучи человеком из Гильдии Нефрита, он, конечно же, разбирался и в отборе сырья, и в самом нефрите! Дважды перевернув глаза, он заговорил:

— Меня зовут Ю У, давай подружимся!

Ю У подступил поближе, озарив лицо дружелюбной улыбкой.

К сожалению, все мысли Цинь Сяня сейчас занимал тот первоклассный нефрит, и Ю У он совершенно игнорировал. Как-то раз Байли рассказывал, что Ю У обожает заводить дружбу со всякими чудаками, которых считает странными, и для него не важно, беден человек или нет! Цинь Сянь, да что в нем странного?!

Ладно, на самом деле дурачок Цинь Сянь был невероятно злопамятным.

На тележке он прикатил сырье к зоне распила — специальному месту на улице камнерезов, хотя при желании можно было воспользоваться и станком в самом магазине.

Там уже собралось немало людей, которые столпились вокруг чужого камня. Цинь Сянь лениво бросил туда взгляд: проявления на том валуне были просто пугающе хорошими — три-четыре мощных змеевидных прожилок, россыпь разноразмерных сосновых пятен, да еще и знаменитый рудник Пика. На поверхности проступал желтый туман: обычно камни с туманом щедры на зелень, к тому же самых разных оттенков.

Заметив приближение Цинь Сяня, тот парень тут же сбросил улыбку и одарил его

презрительным взглядом, но Цинь Сянь не обратил на него никакого внимания. Он подкатил свой камень к стоявшему рядом распиловочному станку, а затем подошел посмотреть на валун того парня. Как правило, чересчур аномально хорошие камни заставляли сердца людей биться в испуге!

Увидев, что Цинь Сянь пришел взглянуть на его камень, парень усмехнулся с сарказмом и отступил на два шага назад, уступая место. Цинь Сянь церемониться не стал: подошел и сразу положил руку прямо на сырье. Сквозь кору в его сознании возникла трехмерная модель: вскоре проступил отчетливый светло-зеленый цвет, а при погружении вглубь стало заметно, что оттенок сгущается, да и водянистость становится всё лучше. Нефрит сорта гибискус уже почти доходил до водянистого сорта, но его неожиданно преградил слой внутренней корки! Цинь Сянь мысленно вздохнул с сожалением. Камень был большим, но Цинь Сянь разглядел лишь треть, однако он уже точно знал: этот нефрит всё равно хуже того маленького кусочка, что был у него самого!

Он про себя решил, что распилить маленький кусок будет вполне достаточно. Если в оставшихся двух третях чужого валуна и кроется хороший нефрит, оставалось лишь признать — судьба обделила его этим кирпичом.

Цинь Сянь подошел к выбранному им распиловочному станку и водрузил на него малютку. В двадцатикилограммовом нефритовом сырье скрывалось целых семь килограммов ледяного нефрита с зелеными вкраплениями! Такой объем уже сам по себе впечатлял.

Увидев, что Цинь Сянь принялся чертить линии для распила, тот мужчина тоже поспешил за ним.

Опираясь на способность рентгеновского зрения, Цинь Сянь неторопливо, штрих за штрихом, проводил линии, оставляя в запасе еще два-три сантиметра: в конце концов, он пилил камень впервые, и слишком высокая точность выглядела бы подозрительно.

Глядя на то, как Цинь Сянь старательно вырисовывает линии, парень презрительно усмехнулся и с лихим вж-вж провел свои чертежи — сразу было видно, что у него есть определенный навык.

Цинь Сянь нахмурился: неужели в нынешнем мире камнерезов царит такой беспорядок? Старейшины могут вот так просто притеснять новичков?

Мужчина же решил, что Цинь Сянь, насмотревшись на его уверенную и привычную позу при разметке, понял, что шансов на победу у него немного, и теперь нервничает! Он невольно загордился, а в его глазах засиял триумфальный блеск победителя — казалось, он уже одержал верх.

Наблюдая за поведением парня, Ю У сарказмически усмехнулся. Этот тип и впрямь возомнил себя победителем, хотя после того, как юноша взглянул на его нефрит, у того был абсолютно невозмутимый вид, и он даже передумал рисковать с большим камнем, сменив его на

маленький.

Впрочем, проиграть человеку с таким тонким вкусом — это для него еще за честь! Ведь с некоторыми связываться себе дороже.

Ю У сам не знал почему, но проникся к Цинь Сяню глубоким доверием. Этот юноша (Цинь Сянь в мыслях ворчал: сам ты юноша, мне вообще-то двадцать три!) обладал такой притягательной харизмой! Что же делать, опять ему встретился такой чудак, так и хочется подружиться! Укрыв лицо руками от смущения, о котором никто вокруг не догадывался, Ю У замер в экстазе!

Мастера в зоне распила обладали огромным опытом, и в два счета вскрыли треть камня того парня! Толпа ахнула: не зря этот валун так хвалили, в разрезе он оказался невероятно красивым! Судя по направлению жил, зеленая жила уходила вглубь полностью, и это вполне могло оказаться стеклянным сортом! Стеклянный нефрит — да его уже целую вечность никто не находил! Нефрит — ресурс невозобновляемый, его добывают всё меньше, что уж говорить о хорошем камне! И пусть зелень распределялась неравномерно, но благодаря прекрасной прозрачности и структуре он всё равно уйдет за бешеные деньги!

Однако стоило сделать еще один срез, как самодовольное выражение на лице парня мгновенно сменилось крайним изумлением: не... не может быть, его преградила внутренняя корка! Мужчина сделал широкий шаг вперед и ткнул пальцем в область за внутренней коркой.

Мастер понял его без слов и опустил диск еще раз. Глазам предстала плотная паутина черного моха, густо оплетавшая водянистый нефрит. Потерпев сокрушительный удар, мужчина оттолкнул мастера-резчика и принялся допиливать остатки сам. Словно разрезая тофу, он кусок за куском срезал черный мох, но толку не было — оставалось лишь дальше обдирать корку! В итоге позади обнаружился лишь белоснежный камень. Сорт гибискус — тоже неплохо. Но этот валун обошелся в кругленькую сумму, более десяти миллионов, и в итоге оказался всего лишь гибискусом!

В то же время перед глазами изумленной публики предстал великолепный ледяной нефрит Цинь Сяня с зелеными вкраплениями. Бесцветная нефритовая база, усыпанная зелеными точками, словно звездное небо, заполняла все семь килограммов сырья! Цинь Сянь остолбенел: заметив звездные искорки, он понял, что это крапчатый нефрит, но никак не ожидал, что основой послужит чистейший бесцветный нефрит! Такая вещь должна стоить как минимум от десяти миллионов! Потрясающе красивый ледяной нефрит с зеленой крошкой! Во-первых, великолепная водянистость, во-вторых — обилие зелени, но при этом она не сбивалась в единый огромный кусок (тогда это считалось бы двухцветным). Цинь Сянь нежно поглаживал камень: зернистость структуры была гораздо лучше, чем у гибискуса, а на ощупь он казался прохладным и гладким, словно кусок льда. Если бы не нужда в деньгах, Цинь Сянь ни за что не стал бы продавать такую красоту!

Толпа молчала, и лишь Ю У с любопытством наблюдал за слегка ошеломленным выражением лица Цинь Сяня и тем, как тот поглаживает нефрит. Почему-то этот взгляд, это движение... казались такими знакомыми? Ю У замер, но тут же яростно покачал головой: он ведь

познакомился с этим странным и интересным парнем только сегодня.

Кто победил, а кто проиграл — было очевидно с первого взгляда! Держа нефрит в руках, Цинь Сянь подошел к мужчине и положил градиентный гибискус рядом с ледяным крапчатым. Контраст был разительным! Люди вокруг наконец пришли в себя.

Ю У направился к мужчине:

— Здравствуйте, я вице-президент Гильдии Нефрита. От лица гильдии заявляю об аннулировании вашей квалификации к участию в торгах!

В толпе раздались одобрителные возгласы: справедливость всегда находит отклик в сердцах людей, не так ли?

Цинь Сянь улыбнулся, его глаза ярко сияли:

— Согласно условиям пари, этот нефрит теперь мой! Ну что ж, кто хочет купить? Начнем, пожалуй, с этого гибискуса.

Мужчина яростно зыркнул на Цинь Сяня и, убитый горем, удалился с улицы камнерезов. В его голове роились самые зловещие планы мести.

В конце концов гибискус ушел за три миллиона. А вот когда дело дошло до ледяного нефрита с зелеными вкраплениями, публика уже не была столь спокойна, как с гибискусом.

— Десять миллионов, семья Цзинь забирает его.

Цзинь Лин назвал цену первым и попутно козырнул авторитетом семьи Цзинь, чего вполне хватало, чтобы запугать некоторых трусов!

— Двадцать миллионов.

Цинь Сянь удивился: ставки растут сразу по десять миллионов? Денег на покупку дома ему точно хватит!

— Двадцать пять миллионов.

На самом деле Цинь Сянь прекрасно понимал: хорошего нефрита сейчас слишком мало, и каждый камень стоит того, чтобы приложить все усилия ради его заполучения. В конце концов, приличная резьба могла удвоить цену, инкрустация горстью недорогих бриллиантов накинута бы еще сверху, плюс золото и всё прочее. Поразмыслив, Цинь Сянь сразу успокоился — два миллиона здесь еще не предел.

И верно, настоящий базар среди тех, у кого действительно были средства, начался после

отметки в двадцать шесть миллионов.

— Тридцать миллионов.

— Тридцать пять миллионов.

Цзинь Лин выглядел так, будто отчаянно жаждал заполучить этот нефрит. Однако Цинь Сянь чувствовал, что они с Цзинь Лином не настолько близки, чтобы отдавать ему камень по дешевке.

— Сорок пять миллионов.

Кто-то выкрикнул эту цифру, и на площадке воцарилась тишина. Даже Цзинь Лин со скверным выражением лица захлопнул рот. Сорок миллионов уже были пределом возможностей, которые Цзинь Лин мог мобилизовать.

Цинь Сянь улыбнулся с таким алчным выражением лица, увидев деньги, что со стороны это казалось невероятно милым. Мужчину, назвавшего цену в сорок пять с половиной миллионов, звали Ми Минхао. По сравнению с кланом Цзинь, где было слишком много замшелых стариканов, и Цзинь Лин при всем желании не мог получить слишком много власти, Ми Минхао обладал полной свободой действий. Само словосочетание «любимец небес» словно было создано специально для Ми Минхао.

Прямая и подтянутая фигура Ми Минхао появилась перед Цинь Сянем. Одетый в серый костюм с красной бабочкой, он обладал узкими глазами, горбатым носом и ярко-алыми, чувственными губами. От него исходила мощнейшая аура.

Цинь Сянь кивнул Ми Минхао, просто приветствуя его. Тот ответил тем же.

Впрочем, с момента появления Ми Минхао лицо одного человека стало до отвращения мрачным — это был Ю У. Ю У прикусил свои алые губы, не сводя с Ми Минхао взгляда, полного такого яростного огня, будто он хотел его убить.

— Пятьдесят миллионов! — легко слетело с тонких губ Ю У, озвучив ошеломляющую сумму.

Цинь Сянь тоже слегка удивился. Переведя взгляд с Ю У на Ми Минхао, в чьих глазах читалась некоторая беспомощность, он многое понял. Неужели это те самые отношения, про которые говорят: от ненависти до любви один шаг?

Этот нефрит явно не стоил таких денег, а Ми Минхао был дельцом, да к тому же прожженным хитрецом. Естественно, торговаться дальше он не стал, а Ю У сверлил его глазами с еще большим злорадством.

Цинь Сянь пожал плечами: такую соблазнительную штучку, как Ю У, мог осилить разве что

айсберг вроде Ми Минхао!

Продиктовав номер банковской карты, Цинь Сянь услышал звяканье уведомления: проверив смс, он убедился, что пятьдесят миллионов уже поступили на счет. Он протянул нефрит Ю У. Тот взял камень, но, заметив, что Ми Минхао не собирается уходить, решил остаться и вести эту осаду дальше.

У него оставалось еще два необработанных камня, причем один из них — первоклассный изумруд, и это ставило Цинь Сяня в тупик.

Цзинь Лин, уловив момент, любезно одолжил Цинь Сяню своих телохранителей. Цинь Сянь улыбнулся и решил, что сегодня возвращаться домой он не станет — останется ночевать в отеле.

— Здесь три тысячи слов. Обнимаю, прошу добавить в избранное и оставить комментарий.

<http://bllate.org/book/24824/2936498>